

МРНТИ 03.20.00

Научная статья

<https://orcid.org/0000-0001-6959-0166>

<https://orcid.org/0000-0002-9239-1293>

<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-146-1-164-187>

Каркаралинский уезд в документах канцелярии Оренбургского губернатора и Омского жандармского управления в начале XX века

Дмитрий М. Легкий, Ерден Е. Ибраев

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан

E-mail: legk_d@mail.ru, erden-ibraev@mail.ru corresponding author

Аннотация. Архивные документы подтверждают, что департамент полиции в начале XX века проводил глубокий анализ социально-политического положения, в первую очередь негативных процессов в национальных окраинах Российской империи, предвидя их нежелательный результат для государственного развития в условиях модернизации и одновременного усиления общественного и революционного движения в Степном крае. Материалы статьи подтверждают, что, несмотря на поражение Первой русской революции 1905-1907 гг., общий кризис самодержавной формы правления усиливался, что выразилось в провале колониальной политики на территории национальных окраин Российской империи, в том числе в Казахстане. В этом можно убедиться на примере изучения документов канцелярии Оренбургского губернатора, Омского жандармского управления о положении в Каркаралинском уезде в начале XX века. Одновременно проводится анализ архивных материалов, как осуществлялся полицейский надзор над Ахметом Байтурсыновым. Источники, выявленные в ходе работы с фондами Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Оренбургской области, позволили авторам изучить детали политического сыска за лидерами Алаш, А. Байтурсыновым и его ближайшими соратниками. Исследование позволяет уяснить формы и методы политического сыска в Российской империи органами жандармерии и полиции, узнать, кто эту политику непосредственно осуществлял в Оренбургской губернии и Степном крае. Общим выводом становится тезис, что казахская национальная интеллигенция, вопреки противодействию и репрессивным мерам со стороны царских властей, стала составной частью народно-освободительного движения стран Востока.

Ключевые слова: А. Байтурсынов; жандармерия; Казахстан; Каркаралинск; уезд; Омск; Оренбург; полиция; Российская империя.

Received 19.02.2023. Revised 25.03.2023. Accepted 30.01.2024. Available online 30.03.2024.

For citation:

Legkiy D.M., Ibrayev Ye.Ye. » Karkaraly district in the documents of the Omsk gendarme department at the beginning of the 20th century // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2024. – Vol. 146. – No. 1. – P. 164-187. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-146-1-164-187>

Для цитирования:

Легкий Д.М., Ибраев Е.Е. Каркаралинский уезд в документах канцелярии Оренбургского губернатора и Омского жандармского управления в начале XX века // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2024. – Т. 146. – No.1. – С. 164-187. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-146-1-164-187>

Введение

По мнению современных учёных, в условиях пореформенной модернизации процесс затронул Оренбургский край и пограничную с ним Казахскую степь, которые стали «исторической фронтальной зоной между Уралом и Центральной Азией» (Любичанковский, 2021:106-107). В современной академической науке констатируется положение, что «начало XX века отмечено более активным вовлечением традиционных обществ России в модернизационные процессы», одновременно с учетом потребности внутриэтнической консолидации, обуславливая «вовлечение казахской интеллигенции в общероссийские политические процессы» (Аманжолова, 2022:60-62). При этом делается вывод, что в начале XX века в Российской империи реализация политики аккультурации средствами просвещения, в том числе на базе оформления национальной казахской идентичности, повлекла за собой сложный процесс переформатирования государства, в итоге чего империя, сама того не желая, породила своих «могильщиков» (Любичанковский, 2021:106, 114).

Такое серьёзное положение складывалось, несмотря на всестороннее изучение чиновниками жандармского управления всех сторон жизни Казахской степи, включая негативные процессы, и предвидение их нежелательного результата для государственного развития. В этом можно убедиться на примере документов фондов канцелярии Оренбургского губернатора, Омского жандармского управления, содержание которых указывает на дальновидность и проницательность сотрудников политического сыска после поражения революции 1905-1907 годов в Российской империи. Лидеры казахского национально-освободительного движения находились под постоянным полицейским надзором, их действия и умонастроения подвергались тщательному анализу, что находило отражение в официальных документах царских властей.

Материалы и методы

Целью настоящего исследования является освещение социально-политического положения в Каркаралинском уезде в начале XX века на основании архивных документов о полицейском надзоре за Ахметом Байтурсыновым с выяснением причин усиления внимания к его личности в период подавления общественного и революционного движения после революции 1905-1907 гг. в Российской империи.

Для этого авторами вводятся в научный оборот документы фондов Омского жандармского управления 1909 года и канцелярии Оренбургского губернатора 1910 и 1916 годов, что позволило подробно осветить методы и формы работы сыска в период наступления реакции после подавления революции 1905-1907 годов и вплоть до восстания 1916 года в Казахской степи и Туркестане. За 1909 год представлены документы из архивного «Дела департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою¹ об Ахмете Байтурсунове». На титульном листе стоит штамп,

¹ Так в док. – авт.

свидетельствующий, что следственное дело было – «Закончено» (Государственный архив Российской Федерации. Ф. Д. 7. Оп. 1909. Д. 2881. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

Материалы архивного дела указывают, что 11 июля 1909 года «Помощник Начальника Омского Жандармского Управления в городе Семипалатинск ротмистр Леваневский» (как официально значится его должность) заполняет «Уведомление о возбуждении переписки» (с соответствующими исправлениями в названии документа) о «противоправительственной деятельности бывшего заведующего Русско-Киргизским училищем в гор. Каркаралинске Ахмета Байтурсунова»², где указано «время возбуждения 9 июля» и «место возбуждения и производства гор. Семипалатинск, г. Каркаралинск, Каркаралинский уезд» (Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Д. 7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 1. Уведомление о возбуждении переписки о противоправительственной деятельности бывшего заведующего Русско-Киргизским училищем в городе Каркаралинске Ахмета Байтурсынова 11 июля 1909 года).

В графе «Основание возбуждения переписки» в краткой форме указывается: «Произведенные Каркаралинским уездным начальником дознания, из которых усматривается, что Байтурсунов составлял приговор и собирал подписи о возвращении высланного киргиза³ Акпаева агитаторской деятельностью среди киргиз в противоправительственном сепаратическом⁴ духе». (ГАРФ. Ф. Д. 7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 1).

Ахмет Байтурсынов в своем «Жизнеописании» кратко описал данный факт в автобиографии: «В 1909 году, когда служил учителем-заведующим двухклассным училищем в городе Каркаралинске Семипалатинской области, по распоряжению Семипалатинского губернатора Тройницкого (Александр Николаевич Тройницкий занимал должность военного губернатора Семипалатинской области с 1908 по 1914 годы – авт.) был арестован и отправлен в Семипалатинскую тюрьму, в которой под жандармским дознанием сидел с 1 июля (1909 года – авт.) по 21 февраля 1910 года» (Байтурсынов).

Источники, выявленные в ходе работы с фондами Государственного архива Оренбургской области, позволили авторам изучить детали событий 1907-1910 годов с участием А. Байтурсынова и его ближайших соратников, установление за ними полицейского надзора. Примером служит одна из архивных карточек 1910 года.

«Обвиняется в подстрекательстве киргиз к неповиновению русскому правительству. (1910 г.).

Государственный архив Оренбургской области

Фамилия Байтурсунов

Имя Ахмет

Отчество

² Так в док. – авт.

³ Киргиз (казах – авт.).

⁴ сепаратистском – авт.

Дата события **1910 года**

Место события **Оренбургская губерния**

Заведующий **Каркаралинским русско-киргизским училищем**

Общественное положение лица

Содержание

Обвиняется в подстрекательстве киргиз к неповиновению русскому правительству

Название фонда **Канцел. Оренб. губернат.**

Язык документа Способ воспроизведения

Ст. арх. Верецагина

(должность, подпись, расшифровка подписи)».

(Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. 10. Оп. 4 Д. 397. Л. 131. 1910 г. Подлинник. Точное цитирование).

О полицейском надзоре за А. Байтурсиновым обстоятельно свидетельствуют архивные документы из канцелярии губернаторов Семипалатинской и Оренбургской областей 1910 и 1916 годов, которые нередко повторяют одни и те же сведения (менялся только возраст человека), добытые в результате политического сыска. Несомненную научную ценность представляют материалы из переписки Семипалатинского и Оренбургского губернаторов, указывающие на установление за Байтурсиновым постоянного полицейского надзора.

Среди них в период установления полицейского надзора над А. Байтурсиновым за 1910 год вводится в научный оборот письмо Семипалатинского губернатора А. Н. Тройницкого Оренбургскому губернатору В. Ф. Ожаровскому 25 февраля 1910 года (Государственный архив Оренбургской области. Ф. 10. Оп. 4 Д. 397. Л. 131. Письмо Семипалатинского губернатора А. Н. Тройницкого Оренбургскому губернатору В. Ф. Ожаровскому. 25 февраля 1910 г.).

Накануне и в разгар восстания 1916 года в Казахской степи и Туркестане царские власти внимательно следят за деятельностью лидеров Алаш, о чем свидетельствует документ от 20 августа 1916 года «о противоправительственной деятельности» А. Байтурсинова, М. Дулатова, А. Букейханова, где подводятся итоги полицейского сыска с 1905 по 1916 годы. Историки не обратили внимания, что данное письмо (письмо представляет собой черновую запись с трудно разборчивым почерком, с соответствующими сокращениями, что потребовало тщательной обработки и расшифровки) лично написал Оренбургский губернатор, генерал-лейтенант Тюлин Михаил Степанович на имя высокопоставленного чиновника. Судя по обращению – «М.Г.⁵ Александр Васильевич ... Вследствие письма от 3 августа за №108189, имею честь уведомить В. Пр-ство»⁶ – документ предназначался вышестоящему начальству (такое обращение относилось к чиновникам 4-3 класса, в т. ч. генерал-майорам и генерал-лейтенантам).

⁵ Милостивый Государь – авт.

⁶ Ваше Превосходительство – авт.

В жандармских документах с 1910 по 1916 годы неизменно приводились биографические данные: «Ахмет Байтурсунович Байтурсунов, ... бывший учитель киргиз № 5 аула, Тургайской области, в 1909 года был арестован в г. Каркаралинске, Семипалатинской области и привлечен к дознаниям в порядке Положения об охране (Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г, с. 261-266. – авт.) по обвинению в противоправительственной пропаганде среди киргиз». (ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 242. Л. 2-5. Рапорт Оренбургского губернатора, генерал-лейтенанта М.С. Тюлина «о противоправительственной деятельности» А. Байтурсынова, М. Дулатова, А. Букейханова. 20 августа 1916 г.).

Анализ темы проводился на традиционных для исторического исследования методах историзма, описания, компаративистского анализа и системности.

При работе с вышеуказанными архивными документами значительное внимание уделялось атрибутике документальных материалов, т.е. определение их видов и подлинности документов, дат написания, их авторов и адресатов. Поскольку многие использованные здесь архивные источники представляют собой рукописные документы с весьма неразборчивым почерком, цитирование текстов осуществлялось через выписки и свободный пересказ содержания.

Обсуждение

Современные исследования позволяют уяснить формы и методы полицейского надзора органами МВД, жандармерии и полиции после революции 1905-1907 гг. в Российской империи в отношении видных деятелей движения Алаш, в том числе Ахмета Байтурсынова (Касенов, 2014:28-29; Рустемов, Шашаева, 202:63-73; Аташ, Абдрасилов, 2021). Немаловажное значение имеет изучение вопроса, кто и каким образом проводил колониальную политику и непосредственно осуществлял политический сыск в Оренбургской губернии и Степном крае (Сафонов, 2013: 87-93; Удербаетова, 2013:54-59; Христофоров, 2018: 183-190; Мусабалина, 2021).

Все эти процессы ученые рассматривают на фоне пореформенной модернизации, в том числе в национальных окраинах Российской империи. Освещение попыток царского самодержавия найти компромисс с национальными элитами одновременно приводится на фоне жёсткого контроля над умонастроениями казахской интеллигенции, как это осуществлялось в Степном крае (Абселемов, 2019:48–58; Любичанковский, 2021:106-114; Аманжолова, 2022: 57-68). Влияние идей лидеров Алаш на развитие общественного и революционного движения в Степном крае плодотворно изучают как современные казахстанские историки (Сагадиев, 1998: 29-33; Койгельдиев, 2011; Легкий, 2017:42-44; Мажитов, 2017:499-508; Кашкимбаев, 2021 и др.), так и российские ученые (Котюкова, 2016; Тугай, 2018 и др.).

150-летие со дня рождения Ахмета Байтурсынова побудило казахстанских исследователей вновь обратиться к изучению деятельности выдающегося казахского просветителя, установив новые сведения о его жизни, о полицейском надзоре за лидерами движения Алаш (Абсадык, Боранбаева, Мухитов, Легкий, 2022:1470-1481; Абсадык, Исенов, Мухитов, Боранбаева, 2022:890-901; Ибраев, Легкий, Табуденов, 2022:123-134; Легкий, 2023:7).

Результаты

Первая революция 1905-1907 годов в Российской империи пробуждает у Ахмета Байтурсынова и его соратников надежду на скорейшие политические преобразования в Российской империи. О деятельности А. Байтурсынова, начиная с революции 1905-1907 годов (когда он был в Каркаралинске) и до 1910 года (когда он был выслан в Оренбург), в документах царской администрации 1910 и 1916 годов приводится ряд одних и тех же сведений, но некоторые важные данные видоизменяются или сокращаются. Так, Семипалатинский губернатор А. Н. Тройницкий 25 февраля 1910 года сообщал Оренбургскому губернатору В. Ф. Ожаровскому: «Байтурсунов в разное время, начиная с 1905 года, как в городе Каркаралинск, как у себя на квартире, так и при разъездах по аульным школам в уезде и других случаях неоднократно говорил киргизам, что податей платить не надо, что киргиз⁷ ни в коем случае не должны переводить на крестьянское положение, и якобы тогда с них будут брать подати по 10 руб. с души, будут они отбывать воинскую повинность и их переведут в русскую веру, а если отберут землю то укочевать⁸ в Китай...». (ГАОО. Ф. 10. Оп. 4 Д. 397. Л. 131. 25 февраля 1910 г. Письмо Семипалатинского губернатора А.Н. Тройницкого Оренбургскому губернатору В.Ф. Ожаровскому. 25 февраля 1910 г.).

В письме Оренбургского губернатора М. С. Тюлина от 20 августа 1916 года об этом же говорилось следующее: «Дознанием этим установлено, что Байтурсынов, начиная с 1905 года, как в г. Каркаралов⁹ у себя на квартире, так же и при разъездах по аульным школам внушал киргизам не платить подати, и ни в каком случае не переходить на крестьянское положение; распространяя среди киргизского населения возвания преступного содержания, а волостным управителям советовал не собирать недоимки, указывая на то, что в России за крестьянами состоят миллионы, и им за это ничего не делают». (ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 242. Л. 2-5. Рапорт Оренбургского губернатора, генерал-лейтенанта М. С. Тюлина «о противоправительственной деятельности» А. Байтурсынова, М. Дулатова, А. Букейханова. 20 августа 1916 г.).

В 1916 году автор рапорта не стал повторять слова из предыдущего документа 1910 года о русификации, навязывания казахскому населению православия как государственной религии. Что касается опасения об откочевке казахов в Китай, то здесь полицейские просчитались, так как Байтурсынов оказался прав в своих прогнозах. Показательно, что в документах 20 августа 1916 года (в разгар восстания в Казахстане и Средней Азии) исчезли слова Байтурсынова, которые стояли первым пунктом обвинений в его адрес 25 февраля 1910 года, «что повиноваться начальству не следует и что русский царь в настоящее время обессилен и управлять не сможет и киргизы что захотят то и возьмут» (ГАОО. Ф. 10. Оп. 4 Д. 397. Л. 131об. Письмо Семипалатинского губернатора А. Н. Тройницкого Оренбургскому губернатору В. Ф. Ожаровскому. 25 февраля 1910 г.). Оренбургский департамент полиции вновь недооценил дальновидность А. Байтурсынова, высказанную за несколько лет до революционных потрясений 1917 года.

⁷ Киргиз (казах – авт.).

⁸ Откочевывать – авт.

⁹ Каркаралинске – авт.

Тем не менее, начиная с революционных событий в Степном крае в период революции 1905-1907 годов и вплоть до Февральской революции 1917 года, в отношении А. Байтурсынова устанавливается политический сыск. Положение о негласном полицейском надзоре было издано 1 марта 1882 года. Российские исследователи обратили внимание, что, согласно документу, надзор понимался как мера «предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной политической благонадёжности». В каждом конкретном случае надзор осуществлялся с разрешения департамента полиции, а несколько позже и с разрешения местных властей. Иногда департамент сам указывал, кого взять под наблюдение. Цель надзора сводилась к проверке имеющихся сведений о вредной деятельности данного лица, а также изучению его связей. На такого человека заводился по прибытии «листок негласного надзора». Данные позже вносились в «Сводки агентурных данных (формуляр Б)». Каждые полгода давался отчёт о лицах, состоящих под надзором в пределах губернии: с кем знаком, общается, какой ведёт образ жизни и т. п. Лицо, находящееся под негласным надзором, не могло поступать на государственную службу. Через два года, если поднадзорный не вызывал подозрений, помощник начальника Управления мог ходатайствовать о снятии с него надзора. В материалах Оренбургского ГЖУ немало дел о постановке лиц под негласный надзор (Сафонов, 2013:88).

В современных фундаментальных научных изданиях (Казахское книжное дело в документах и материалах: XIX-XX вв., 2009; Имаханбетова, 2010; Аташ, Абдрасилов, 2021) при анализе истории по делу А. Байтурсынова 1909-1910-х гг. широко использованы документы за подписью – «ротмистр Леваневский», но при этом не указываются не только его имя, но и официальная должность. Вместе с тем, именно он был главным действующим лицом, от мнения которого зависело содержание последующих донесений Омского жандармского управления в столичный департамент полиции. Конечно, величать ротмистра по имени и отчеству было не принято, но в документах того времени уважительно и по статусу обращались к нему не иначе как «Его Высокоблагородию Господину Помощнику Начальника Омского Жандармского Управления».

В руках исследователей имеются списки общего состава чинов жандармского управления с 1909 по 1916 годы, которые публиковались в типографии Штаба Отдельного корпуса жандармов небольшими тиражами для служебного пользования по два раза в год. В разделе «Губернские жандармские управления и дополнительный к ним штат и уездные управления» значится Омское жандармское управление, штат которого был немногочисленный, впрочем, как и по другим регионам Российской империи.

Начальником Омского жандармского управления с 1908 по 1913 годы был полковник Орлов Александр Петрович. У него в подчинении в 1909 году значился 21 человек: «Адъютант управления поручик Кашин. Вахм./ истр/ 1. Унт./ер/.– офиц./ер/ 6. Писарей 2. (Кв./артиры/ г. Омск). Помощники: в Омском уезде и.д. Шт./абс/– Ротм./истр/ Железняков. Вахм./ истр/ 1. Унт./ер/.– офиц./ер/ 4. (Кв./артиры/ г. Омск). В г. Семипалатинск Ротм./истр/ Леваневский. Вахм./истр/ 1. Унт./ер/.– офиц./ер/ 4».

При этом было сделано примечание, что «обязанности чинов этого Управления распространяются на всю территорию Степного Генерал-Губернаторства (области Акмолинская и Семипалатинская)». (Список, 1909:53-54).

В этом документе (в переиздании 1911 г.) сведения приводятся весьма краткие: «В г. Семипалатинске – Ротм./истр/ Леваневский», но в последующем разделе – «Ротмистры» имеется подробная биография «Его Высокоблагородия Господина Помощника Начальника Омского Жандармского Управления» (на что исследователи не обратили внимания). Судя по этому документу, Леваневский Сергей Платонович вступил в должность «Помощника Начальника Омского Жандармского Управления в городе Семипалатинске» с 15 мая 1904 года, находясь на службе с 1 сентября 1890 года. Наряду с датой рождения 19 октября 1872 года в биографических данных обязательно указывалась принадлежность к той или иной конфессии – «вероисповедование православное». Получив образование в Сибирском кадетском корпусе и в Первом военном Павловском училище, в 1892 году он был направлен в 6 Туркестанский линейный батальон. Поочередно ему были присвоены офицерские звания подпоручика (5 августа 1891 года), поручика (5 августа 1895 года), штабс-капитана (6 мая 1900 года) и 21 января 1903 года он был зачислен в Отдельный Корпус Жандармов, где стал адъютантом Иркутского губернского жандармского управления. За это время он получил награды: в 1899 году – орден Святого Станислава 3-й степени (самый младший в иерархии орденов Российской империи), а затем, после Первой русской революции 1905-1907 годов, – орден Святой Анны 3-й степени, фактически орден являлся знаком выслуги лет (Список: 1911:535).

Когда А. Байтурсынов был арестован и находился в Семипалатинской тюрьме, Степной генерал-губернатор Е. О. Шмит 15 июля 1909 года отправляет телеграмму Министру внутренних дел П. А. Столыпину в С.-Петербург: «На основании циркуляра 104950 прошу продления ареста бывшему заведующему русско-киргизского училища в Каркаралах¹⁰ А. Байтурсунова, задержанного 1 июля за противоправительственную агитаторскую деятельность почве сепаратизма» (Удербоева, 2013:54). Причем обыск ничего не дал, его преступления, изложенные в отношении Семипалатинского губернатора А. Н. Тройницкого на имя попечителя Западно-Сибирского округа были таковы: «1) Минувшей зимой ученики русско-казахской школы подрались с одним сартом – жителем города; 2) В школе нет русских учеников; 3) А. Байтурсунов в 1905 году принимал участие в делах киргиз, когда они подавали петицию царю; 4) А. Байтурсунов знаком с членом I Государственной Думы А. Букейхановым и выборщиком Я. Акпаевым; 5) Во время русско-японской войны не обнаружил патриотизма». Ахмета Байтурсынова также обвиняют в «пропаганде среди киргиз сепаратизма и неплатежа податей» и в конечном итоге он был назван «сподвижником шайки» (Удербоева, 2013:56-57).

Архивный документ из столичного департамента полиции с ответом «на телеграмму 15 июля», с коротким указанием адресата – «Омск. Генерал-Губернатору»¹¹

¹⁰ Каркаралинске – авт.

¹¹ Генерал-губернатору Степного края Е. О. Шмиту – авт.

гласил: «Продление срока ареста Байтурсунова Министром разрешено». В проекте ответной телеграммы «по уполномочию за директора» значится (вместо статс-секретаря, что зачеркнуто в документе) должность генерал-майора, товарища Министра внутренних дел (ГАРФ. Ф. Д-7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 9. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою¹² об Ахмете Байтурсунове 1909 года»). Помощник начальника Омского жандармского управления ротмистр С.П. Леваневский 26 июля 1909 года собственноручно заполняет анкету на заключенного «под стражу в Семипалатинский тюремный замок» Ахмета Байтурсынова. Приведем из документа то, что непосредственно касается его ареста и нахождения под стражей.

Анкета Ахмета Байтурсынова. 1909 г.

«/.../ Был-ли за границей, когда именно, где и с какой целью – Не был.

Привлекался ли раньше к дознаниям – Не привлекался.

Основание к привлечению к настоящей приписке – Произведенное Каркаралинским уездным начальником дознания, из истории усматривается, что Байтурсунов вел среди киргиз пропаганду в противоправительственном сепаратическом духе, составлен приговор и собирал подписи о возвращении высланного киргиза Акпаева.

Время привлечения к приписке – 11 июля 1909 года.

Место производства приписки – гор. Семипалатинск и 14 волостей Каркаралинского уезда

Время и место обыска или ареста – 1-го июля в гор. Каракаралах¹³

Время первого допроса – 16 июля 1909 г.

Что обнаружено по обыску – Ничего преступного не обнаружено.

Принятая мера пресечения (указать, куда заключен под стражу, где отдан под надзор полиции, кому отдан на поруки и т.д.) – Заключен под стражу в Семипалатинский тюремный замок.

Помощник начальника Омского Жандармского Управления ротмистр Леваневский

№ 261 26 июля 1909 года

В Департаменте полиции».

(ГАРФ. Ф. Д-7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 4. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

Жандармскому чиновнику в Семипалатинске пришлось находить аргументы, подтверждающие обвинения в адрес А. Байтурсынова. «Не касаясь неизвестных мне пунктов, послуживших, по заявлению корреспонденции, к увольнению Байтурсунова от занимаемой им должности, остальная часть корреспонденции не выдерживает критики: дело о Байтурсунове было начато в январе месяце и реабилитация его, по словам корреспонденции, (слово не разб. – авт.) Округа, никакого отношения к аресту не имела, арест решен был 1-го июня, когда была послана Губернатором телеграмма

¹² Так в док. – авт.

¹³ Так в док. – авт.

об аресте, то есть 4 дня спустя после выезда Байтурсунова из гор. Каркаралов¹⁴ в Томск, как донес Каркаралинский уездный начальник, за это время Байтурсунов не мог доехать даже до Омска и никаких объяснений с попечителем округа иметь не мог. – Писал ротмистр Леваневский. – Обвинение было предъявлено 16-го июня, но Байтурсунов недавно заявил мне, что предъявленное ему обвинение он обвинением не считает, а признает клеветой» (ГАРФ. Ф. Д-7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 31 об. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

Сложным оказался вопрос, что следует предпринимать царским властям с дознанием по делу А. Байтурсунова. Помощник начальника Омского жандармского управления в гор. Семипалатинске принимает решение: «Хотя данные переписки по делу Байтурсунова и дают возможность постановки дела на суд, но принимая во внимание (слово не разб. – авт.), основанных только на свидетельских показаниях киргизских дел и доложенных выше по этому поводу причин с одной стороны, а с другой заявления некоторых свидетелей, что они показаний на суде не дадут, так как это поведет к их разорению и вызовет месть со стороны партии Байтурсунова, что вполне вероятно при современном положении дел в Каркаралинском уезде, вынудили меня направить дело в административном порядке» (ГАРФ. Ф. Д-7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 31. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

В документе с сугубо канцелярским отражением сути дела, с представлением необходимых фактических материалов выносится обвинительный вердикт. Мнение ротмистра С. П. Леваневского было однозначно: «Оставив в стороне многочисленные против Байтурсунова показания, только одним логическим выводом приходится придти к (объяснению? – авт.) его виновности, так Темиршинский Волостной Управитель Аблу Ермаков, не давший против Байтурсунова никаких показаний, заявил, что он слышал от Кентского Управителя, что Байтурсуновым было получено от Алихана Букейханова письмо, в котором последний просил Байтурсунова передать волостным управителям, чтобы ему – Букейханову высылали по 50 руб. в месяц, а он будет ходатайствовать об оставлении земель за киргизами, факт этот мне известен не был и вопрос по этому поводу я Ермакову не задавал, теперь, Акчатауский волостной Управитель Адамбаев показал, что Кентский управитель Мотаев по поручению Байтурсунова объезжал волости для сбора денег в пользу Букейханова, наконец, сим Кентский Управитель Мотаев заявил, что указанное поручение он от Байтурсунова имел и ездил к Моинтинскому (так в док. – авт.) Волостному Управителю». В рапорте постоянно делались ссылки на показания того или иного представителя степной аристократии, как, например, указывается, что «в показаниях Хамид Уллы Бекшатаева говорится, что Байтурсуновым было получено от Алихана Букейханова».

Таким же образом завершалось и само донесение ротмистра С.П. Леваневского: «Полученные мной сведения о том, что у Хасена Акаева собирались волостные

¹⁴ Каркаралинске – авт.

управители некоторых волостей и решили показаний мне по делу Байтурсунова не давать, постоянно наводимые справки о месте моего пребывания Хасен Акаевым, помимо показаний, приводит к мысли о виновности Байтурсунова, так упорно им отрицаемой». Вместе с тем, в документе фиксируется факт, «что касается распространения Байтурсуновым воззваний, то какие именно распространялись воззвания, кроме их общего противоправительственного характера, установить не удалось». Ротмистр С. П. Леваневский «о вышеизложенном» должен был «донести Департаменту Полиции» (ГАРФ. Ф. Д-7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 25. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

Помощнику начальника Омского жандармского управления вплоть до нового 1910 года довелось под эгидой «Совершенно секретно» писать рапорты о сути дела об Ахмете Байтурсынове. 31 декабря 1909 года ротмистр С. П. Леваневский отправляет в департамент полиции очередное донесение (за № 495) из города Семипалатинска. В верхней части документа имеется соответствующий штамп с датой получения документа в столичном департаменте полиции: «7-Е ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО 19 января 1910 вход. № 1045». Причина ареста А. Байтурсынова объяснялась следующим образом: «Поводом к начинанию дела об Ахмете Байтурсунове, как я доносил от 3-го октября за № 381, послужило появление в минувший четверг в г. Каркаралинск приговора, на предмет ходатайства о возвращении из ссылки киргиза Якуба Акпаева и подозрение, падавшее в составлении этого приговора на Байтурсунова». Помощник начальника Омского жандармского управления, исходя «из допроса свидетелей обвинения, как фигурировавших в донесении Каркаралинского Уездного Начальника», так и добытого им «путем негласной разведки», пришел к выводу, «что Байтурсунов, начиная с 1905 года занимался среди киргиз пропагандой, сводившейся к подстрекательству не платить подати, не давать земли переселенцам, не повиноваться начальству и в раздаче преступных воззваний». При этом в документе уточняется, что «из целого ряда данных против Байтурсунова показаний, наиболее характерным и полным являются показания Акчатауского Волостного Управителя Амантая Адамбаева» (ГАРФ. Ф. Д-7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 21. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

Ротмистр С. П. Леваневский 12 января 1910 года сообщал своему начальству в столичный департамент полиции о необходимости «высылки на пять лет» А. Байтурсынова, что отразилось в таком документе, как «Разбор шифрованной телеграммы от ротмистра Леваневского на имя директора Департамента полиции», кем в то время был Н. П. Зуев. Казахстанские историки Ж.Ж. Шалгынбай и В.З. Галиев ввели в научный оборот данный документ. Прочитируем: «Дело Ахмета Байтурсунова произведено в порядке охраны (Положение о мерах к охранению, 1885, с. 261-266 – авт.) 11 января Губернатором представлено Генерал-Губернатору дальнейшего направления ходатайством высылке на пять лет, тяжесть падающих обвинений исключает возможность освобождения. Подробное донесение этому

делу представлено мною департамент полиции 7 января за номером 495» (Казахское книжное дело, 2009: 375). Семипалатинский губернатор А.Н. Тройницкий находился в прямом подчинении у Степного генерал-губернатора Е. О. Шмита.

16 января 1910 года начальник Омского жандармского управления, полковник А. П. Орлов отправляет в столичный департамент полиции «По 7-му делопроизводству» соответствующий документ за № 141 – «Уведомление об окончании **дознания** (зачеркнуто – авт.) **переписки** (вписано рукой – авт.)», из которого следует, что следствие по делу Байтурсунова длилось с 11 июля 1909 года до 29 декабря 1909 года.

Казахстанские учёные Б. К. Абдрасилов и Б. М. Аташ ввели в научный оборот важный документ, из которого следует, что исполняющий обязанности вице-губернатора Степного края генерал-лейтенант В. П. Тихменев представил 4 февраля 1910 года министру внутренних дел П. А. Столыпину докладную по делу А. Байтурсунова с подробным изложением предъявленных ему обвинений. Процитируем. «Названный Байтурсунов ранее заведовал Каркаралинским русско-киргизским училищем и был уволен от службы Попечителем учебного округа по настоянию Семипалатинского Губернатора за политическую неблагонадежность и агитацию, беспорядок в училище и совершенное отсутствие в нем русских учеников. Показаниями целого ряда свидетелей Байтурсунов обвиняется в том: 1) что он, в разное время, начиная с 1905 г., как в г. Каркаралах у себя на квартире, так и при разъездах по аульным школам в уезде и при всяком подходящем случае, неоднократно говорил киргизам: а) что податей платить не следует, б) что киргизы ни в коем случае не должны переходить на крестьянское положение, так как тогда с них будут брать по 10 руб. подати с души, заставляя отбывать их воинскую повинность и переведут в русскую веру, а если насильно отберут от них землю, то Байтурсунов рекомендовал укочевать в Китай, в) что повиноваться начальству не следует, г) что русский царь в настоящее время обессилен и управлять не может, а киргизы, что захотят, то и возьмут (показание Амантая Ажанбаева, Темиргалия Бесекова, Шаина Кулатаева); 2) что распространял среди киргиз преступного рода воззвания; 3) что внушал волостным управителям не собирать недоимки, указывая им на то, что в России за крестьянами целые миллионы недоимок, и что им за это ничего не делают и 4) что поручил Кентскому волостному управителю Карыбаю Матаеву произвести в пользу Алихана Букейханова денежный сбор на предмет издания последним газеты противоправительственного направления» (Аташ, Абдрасилов, 2022).

В секретном архиве сохранился документ от 6 марта 1910 года со штампом – «Директор Департамента полиции» (кем с 1909 по 1912 годы был Зуев Нил Петрович), где подводятся общий итог «по исследованию противоправительственной деятельности бывшего заведующего русско-киргизским училищем в г. Кархаларах¹⁵ Ахмета Байтурсунова». В донесении вновь повторялись основные обвинения, что «из полученных Департаментом Полиции от помощника начальника Омского жандармского управления сведений видно, что Байтурсунов, начиная с 1905 г. распространял среди киргиз преступные воззвания и подстрекал их не платить

¹⁵ Так в док. Каркаралинске – авт.

подати, не давать земли переселенцам и не повиноваться начальству». (ГАРФ. Ф. Д-7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 38. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

В документе фиксировалось время начала и окончания судебного дела. Процитируем. «9 июля 1909 г. была возбуждена, на основании положения об охране, переписка по исследованию противоправительственной деятельности бывшего заведующего русско-киргизским училищем в г. Кархаларах (*Каркаралинске – авт.*) Ахмета Байтурсунова, вследствие чего он был заключен 16 июля 1909 г. в Семипалатинскую тюрьму. Означенная переписка 29 декабря 1909 г. окончена и того же числа за № 489 была препровождена Губернатору (*А.Н. Тройницкому – авт.*), который 11 января 1910 г. предоставил ее Генерал-Губернатору (*Е.О. Шмиту – авт.*)». Судя по содержанию рапорта, видно, что департаменту полиции пришлось прибегнуть к доскональному изучению положения не только А. Байтурсынова, но и других заключенных в тюрьмах Семипалатинска и Усть-Каменогорска. «Письмом от 20 января 1910 г. за № 23 на имя Г. Товарища Министра Генерал-Майора Курлова Степной Генерал-Губернатор (*Е.О. Шмит – авт.*)» сообщил, что в Семипалатинской тюрьме из числа интеллигентных киргиз содержится только один Ахмет Байтурсунов и что в Усть-Каменогорской тюрьме как в октябре 1909 г., так и ранее, фактов жестокого обращения со стороны тюремной администрации с арестантами не было» – так завершался итоговый документ по делу Ахмета Байтурсынова (ГАРФ. Ф. Д-7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 38. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»). Местные власти в Степном крае старались действовать строго в рамках закона. Вместе с тем, объективные обстоятельства того времени, связанные с результатами революции 1905-1907 гг. определили недоверие государственных органов Российской империи к деятельности казахской национальной интеллигенции, что сопровождалось вниманием к ней со стороны органов политического сыска.

Составляя свои рапорты, ротмистр С.П. Леваневский опирался не столько на сведения своей агентуры (в казахской степи это не получило широкого распространения), а на показания официальных лиц из степной аристократии. Об этом свидетельствует «Копия рапорта и. об. Управления Нуринской волости Каркаралинского уезда на имя помощника начальника Омского жандармского управления в гор. Семипалатинске ротмистра Леваневского» от 23 ноября 1909 года. Документ показывает, в каких сложных условиях ему приходилось исполнять свои функциональные обязанности.

Чиновнику жандармского ведомства приходилось, наряду с политическим делом о «противоправительственной деятельности бывшего заведующего Русско-Киргизским училищем в городе Каркаралинске Ахмета Байтурсунова», одновременно разбирать «массу исков» к одному из народных судей и «находящимся под его защитой и покровительством известным конокрадам». С. П. Леваневскому довелось работать в условиях, когда он со своим писарем «встретили шайку людей вооруженную

саблями, пиками и ружьями (2 берданы)», причем, он своих сопровождающих, кто имел жалобу, «приостановил, не допуская до вооруженной толпы, дабы не вышло какого-либо недоразумения» (ГАРФ. Ф. Д. 7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 28-28а. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

Опираясь на показания родовой знати, представители которой занимали видные места во властной структуре, и подготовив обвинения против А. Байтурсынова, именно ротмистр С.П. Леваневский провел глубокий анализ политической ситуации в Степном крае. Не имея прямых доказательств существования на вверенной ему территории «преступного сообщества» (что нередко стремились обосновать органы политического сыска после Первой русской революции 1905-1907 годов), Леваневский хорошо понимал, что Байтурсынов не мог действовать в одиночку, имея широкий круг единомышленников. Поэтому помощник начальника Омского жандармского управления, «резюмируя добытые перепиской данные вообще», приходит к заключению, что «в Каркаралинском уезде существует целая группа лиц, хотя и не составляющие преступного сообщества в строгом значении этого слова, но действующие по одной и той же программе». По мнению жандармского чиновника, «к коим относятся Хасен Акаев, Смахан Букейханов, Смаил Байтенов, Джайсембаев, Асылбек Сулеменев, Алтыбек Косубаев, Шайли Машиков, Галий Мамиткулов, Аристанбеков, Кайбагор Кусмаилов, Будабек Раимбеков, Ибрай Акпаев, Нуржан Койбасов, Нукжан Шюнсулытаев, Мукжан Торбактаев, Искак Нурпеисов». Вывод был однозначный: «Во главе этих лиц, /.../ по данным переписки стоит бывший член Первой Государственной Думы Алихан Букейханов, правой рукой которого является Байтурсунов» (ГАРФ. Ф. Д. 7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 28-28а. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»). Такое мнение ротмистра С. П. Леваневского разделяли затем и все вышестоящие инстанции в департаменте полиции.

«Из всех поступающих на Байтурсунова (так в документе – авт.) обвинений, – по мнению Омского жандармского управления, – наибольшее внимание обращает на себя толкование им переселенческого вопроса, составляющего в настоящее время злобу дня киргизского населения». Прочитавшим. «Как видно из показаний свидетелей, вопрос этот только толковался в следующем духе: если, говорил Байтурсунов киргизам¹⁶ вы перейдете на крестьянское положение, то с вас будут брать по 10 руб. подати с души, будете вы отбывать воинскую повинность и вас переведут в Русскую веру. Нужно заметить, что страх перед отбыванием воинской повинности у киргиз¹⁷ настолько велик, что они из-за одного только подобного слуха, готовы бросить лучшие земли что и имело место в Бель/.../ (? – авт.) в нынешнем г. Развивая переселенческий вопрос подобным образом, Байтурсунов и его единомышленники не устраняли, а укрепляли главный тормоз, препятствующий переходу киргиз¹⁸ на

¹⁶ Киргиз (казах – авт.).

¹⁷ Киргиз (казах – авт.).

¹⁸ Киргиз (казах – авт.).

оседлое положение и изложенное выше его освещение красной нитью проходит во всех свидетельских показаниях, так или иначе затрагивающих этот вопрос и как показала проведенная в широких размерах негласная разведка внедрилась в умы степняков» (ГАРФ. Ф. Д. 7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 25. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

Провинциальный жандармский чиновник проявил незаурядные качества дальновидного политика в анализе возможных геополитических изменений, неблагоприятных для Российской империи (от Туркестана до Китая и Японии). Ссылаясь на рапорт «Волостного Управителя от 23 ноября» 1909 года (рассмотренного выше), ротмистр С.П. Леваневский выражает надежду, что в дальнейшем «Департамент полиции изволит усмотреть к чему приводят подобные попытки». В первую очередь обращается внимание на опасное положение в Степном крае: «Громадные, пустынные пространства южной части Каркаралинского уезда, полное отсутствие в этой части русских поселений и наконец наличность приведенных выше причин, представляет благоприятную почву для развития непокорного духа населения, не принимая в соображение того обстоятельства, что существующее положение вещей создает ненормальные условия и воспитывает нежелательный для государства момент в будущем, при возможных осложнениях в Китае, в распоряжении последнего окажется готовый кадр вооружённых разбойников, ибо как переписка, так и негласные разведки показывают, что киргизы имеют оружие». (ГАРФ. Ф. Д. 7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 23-27. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»).

В одном пространном предложении излагались сложные внешнеполитические проблемы: «Принимая во внимание сведения об агитационной деятельности Японии, Китая, неоднократные уючевки (откочёвки – авт.) киргиз в Китай, в каковом смысле, между прочим, говорил и Байтурсунов, указывая на то, что в случае если киргизы не будут в состоянии отстоять от переселения своих земель, то могут откочевать в Китай, наплыв китайцев в Степной край, последними в Ильинском уезде, о чем мною получены в последнее время сведения, все это, взятое вместе, указывает как на связь китайцев с Киргизами¹⁹ так и на возможность со стороны последних» (ГАРФ. Ф. Д. 7. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 25об. «Дело департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове 1909 года»). Несомненно, на такие умозаключения повлияли результаты Русско-Японской войны 1904-1905 годов.

Заключение

Чиновники жандармского управления в начале XX века проводили тщательное изучение всех сторон жизни в национальных окраинах Российской империи и многих

¹⁹ Киргиз (казах – авт.).

негативных процессов, предвидя их нежелательный результат для государственного развития в условиях модернизации и одновременно развития общественного и революционного движения в Степном крае, что показывает содержание документов Омского жандармского управления 1909 г. и канцелярии Оренбургского губернатора 1910 и 1916 годов о положении в Каркаралинском уезде. Внешнеполитический фактор, конечно, был второстепенным, несмотря на все опасения царской администрации. Внутриполитический кризис имел более важное значение, негативное значение которого органы политического сыска пытались несколько сузить, указывая на опасность вмешательства внешних сил. Это явственно затем проявилось в период восстания 1916 года в Степном крае и Туркестане.

Анализ архивных материалов об осуществлении полицейского надзора за Ахметом Байтурсыновым позволил уяснить различные формы и методы политического сыска в Российской империи органами жандармерии и полиции, узнать, кто эту политику непосредственно осуществлял в Оренбургской губернии и Степном крае. Вместе с тем, долгое время в тени оставались чиновники жандармского управления, которые ревностно проводили колониальную политику царизма в Степном крае. В их профессионализме (ярким примером является биографии начальника Омского жандармского управления с 1908 по 1913 годы полковника А. П. Орлова и помощника начальника Омского жандармского управления в городе Семипалатинск с 1904 по 1912 годы ротмистра С. П. Леваневского) не приходится сомневаться. Лидерам Алаш довелось иметь дело с достойными противниками, но в конечном итоге казахская национальная интеллигенция сумела выстоять и победить в длительном изнурительном противостоянии с царскими властями.

После революции 1905-1907 гг. в Российской империи Ахмет Байтурсынов, исходя из реальной социально-политической обстановки, принимал активное участие в общественной жизни Степного края, усиленно занимался научной, образовательной, литературной деятельностью. Одновременно он вел пропаганду по защите прав казахского населения, принимая участие в петиционной компании, что, несмотря на ненасильственные формы борьбы, приходило в противоречие с официальным порядком. В это время со стороны царских властей осуществлялось противодействие казахской национальной интеллигенции, когда следовали аресты и ссылки, в первую очередь в отношении лидеров «Алаш». Опасения полицейского ведомства были не напрасны, в конечном итоге Ахмет Байтурсынов стал одним из лидеров партии Алаш, духовным вождем национально-освободительного движения в Казахстане.

Несмотря на поражение Первой русской революции 1905-1907 годов, объективный ход исторического развития приводил к общему кризису самодержавной формы правления, провалу в осуществлении колониальной политики, что отчётливо проявилось на территории национальных окраин Российской империи, в том числе в Казахстане. Вопреки противодействию и репрессивным мерам со стороны царских властей, казахская национальная интеллигенция включилась в широкий поток общероссийского революционного движения, народно-освободительной борьбы стран Востока, что в конечном итоге приведёт к падению царского самодержавия.

Благодарности

Султан-Хан Аккулы, директор научно-исследовательского института «Алаш» ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, предоставил документы архивного фонда ГАРФ, за что авторы весьма благодарны.

Вклад авторов

Легкий Дмитрий Максимович является автором концепции данной статьи, в ходе написания рукописи занимался поиском, изучением и введением в научный оборот документов фондов Омского жандармского управления 1909 года и канцелярии Оренбургского губернатора 1910 и 1916 годов, что позволило подробно осветить в статье методы и формы работы сыскного отделения в период наступления реакции после подавления революции 1905-1907 годов и вплоть до восстания 1916 года в Казахской степи и Туркестане. В ходе работы с фондами Государственного архива Оренбургской области Легким Д.М. были изучены детали событий 1907-1910 годов с участием А. Байтурсынова и его ближайших соратников, причины и последствия установления за ними полицейского надзора. Помимо проработки основных пунктов статьи, Легкий Д.М. изучал существующие работы казахстанских и зарубежных ученых по теме исследования, известных своими достижениями в исторической науке и имеющих большой процент цитирования своих трудов. В процессе разработки статьи занимался постановкой цели и задач исследования, систематизацией архивного и книжного материала, занимался непосредственно написанием текста статьи, проводил анализ результатов исследования, осуществлял формулировку выводов и заключения, утвердил окончательный вариант статьи для публикации.

Ибраев Ерден Ернарарович работал над атрибутикой документальных материалов, то есть определением их видов и подлинности, дат написания, их авторов и адресатов, исторической ценности. Поскольку многие использованные в статье архивные источники представляют собой рукописные документы с весьма неразборчивым почерком, цитирование текстов Ибраевым Е.Е. осуществлялось через выписки и свободный пересказ содержания. При работе с библиографией осуществлял поиск научных публикаций в сети Интернет по теме исследования с целью ознакомления содержащегося в них контента, для последующего цитирования и определения научного вклада в изучаемую тематику. Также в ходе работы над статьей занимался критическим пересмотром и редактированием текста, оформлением иллюстраций и подписей к ним, оформлением библиографии и списка литературы через транслитерацию.

Список литературы

Абсадык А.А., Боранбаева Б.С., Мухитов К., Легкий Д.М. Газета «Казакъ» и ее оппоненты в казахском обществе в годы Первой мировой войны // Былые годы. – 2022. – № 3. – С. 1470-1481. DOI: 10.13187/bg.2022.3.1470.

Абсадық А.А., Исенов О.И., Мухитов К., Боранбаева Б.С. Путь учителя А. Байтурсынова: от Бестамака до Каркаралинска (1895–1910) // Былые годы. – 2022. – № 2. – С. 890-901. DOI: 10.13187/bg.2022.2.890.

Абселемов С.А. Колонизация Степного края в практической деятельности представителей казахской интеллигенции второй половины XIX-начала XX века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2019. –Т. 18, № 8: История. С. 48–58. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-48-58.

Аманжолова Д.А. Казахская степь и ее политическая элита в условиях революционного транзита в Евразии начала XX века // Новая и новейшая история. – 2022. – № 1. – С. 57-68. DOI:10.31857/S013038640018258-1.

Аташ Б.М., Абдрасилов Б. Қ. 1901-1910 жылдардағы Қазақстан: отаршылдыққа қарсы күрес пен ұлттық рухтың өміршеңдігі.

//«edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. – 2021. – № 4(28.). [Электрон.ресурс] – URL: <https://edu.e-history.kz>.

Байтурсынов А. Жизнеописание. Дом-музей имени Ахмета Байтурсынова в Алматы. [Электрон. ресурс] – 2014 – URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/6293/> (дата обращения: 24.05.2022).

Ибраев Е.Е., Легкий Д.М., Табулденов А.Н. «Дальнейшее наблюдение за ним установлено». Ахмет Байтурсынов под надзором царской охраны (1907-1910 годы) // Отан тарихы. – 2022. – № 2. – С. 123-134. DOI 10.51943/1814-6961_2022_2_123.

Имаханбетова Р.С. Ғасыр саңлағы: Ахмет Байтұрсынұлының шығармашылық ғұмырбаяны (мұрағат деректері негізінде). – Астана: Педагогика ПРЕСС, 2010. – 304 бет.

Казахское книжное дело в документах и материалах: XIX-XX вв.: сборник архивных документов / науч. ред.: Ж.Ж. Шалғынбай, В.З. Галиев). – Алматы: Баспалар үйі, 2009 – 629 с.

Касенов Е. Б. Материалы государственных архивов Томской и Оренбургской областей по истории движения Алаш // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. – 2014. – № 2. – С. 27-32.

Кашкимбаев А. Казахская интеллигенция в условиях революций 1917 г. [Электрон. ресурс] – 2017 – URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/4109/> (дата обращения 16.12.2021).

Койгельдиев М.К. Казахстан в российских революциях 1917 г. – Алматы, 2011.

Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. – Москва, 2016. – 391с.

Легкий Д. М. Ахмет Байтұрсынұлы в царских судах: борьба и победы // Газета «Казахстанская правда». – 23 декабря 2023. – С. 7.

Легкий Д. М. Казахские политические деятели в 1917 году: от Февраля до Октября // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2017. – № 22. – С. 42-45.

Любичанковский С. В. Формирование казахской интеллигенции в учебных заведениях Оренбургского края: ответ на вызовы пореформенной модернизации // Уральский исторический вестник. – 2021. – № 4. – С. 106-114. doi: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-106-114.

Мажитов С. 100-летний синдром 1916 г.: тернии истины и свобода вымыслов // Восстание 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном / ред.-сост. Т.В. Котюкова. – Москва, 2017. – С. 499-508.

Мусабалина Г.Т. Военные губернаторы степных областей в иерархии властных структур Российской империи во второй половине 19 века. Режим доступа: <https://ehistory.kz/ru/seo-materials/show/29472/>. Дата обращения. 12.01.2022.

Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1885. – Т. I. – С. 261-266.

Рустемов С.К., Шашаева М.А. Надзор за распространением мусульманства в Туркестанском крае // Отан тарихы. – 2021. – № 1. – С. 63-73. DOI 10.51943/1814-6961_2021_1_63.

Сагадиев К.А. Ахмет Байтурсынов и экономические взгляды лидеров Алаш-Орды // Отан тарихы. – 1998. – № 3. – С. 29-33.

Сафонов Д.А. Жандармское управление в провинциальной губернии: реальные направления и методы работы. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3(7). – С. 87-93.

Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен по 1 октября 1909 г. 1 и 2 части. СПб.: Типография Штаба Отд./ельного/ корп./уса/ жанд./армов/. 1909. 725 с.: табл.

Список общего состава чинов Отдельного
корпуса жандармов Исправлен по 13 октября 1911 г. 1 и
2 части. СПб.: Типография Штаба Отд./ельного/ корп./
уса/ жанд./армов/. 1911. 784 с. : табл.

Тугай Т.И. Оренбургский путь Ахмета Байтурсунова. – Оренбург, 2018.

Удербаетова С.К. Революция 1905-1907 гг. и демократическое движение казахской интеллигенции // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия гуманитарных и специальных наук. – 2013. – № 2. – С. 54-59.

Христофоров В. С. Политический сыск и «мусульманский вопрос» начала XX в.: сбор и оценка информации о мусульманах Степного края // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 3 (19). – С. 183–190. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.3.183-190.

XX ғасыр басындағы Омбы губерниясы мен Омбы жандармерия басқарма кеңсесі құжаттарындағы Қарқаралы уезі

Дмитрий М. Легкий, Ерден Е. Ибраев

*А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті
Қостанай, Қазақстан*

Аңдатпа. Мақалада XX ғасырдың басында полиция бөлімшесі мұрағат құжаттарындағы Ресей империясының ұлттық шеткері аймақтардың қоғамдық-саяси жағдайына, ең алдымен, келеңсіз процестерге терең талдау жүргізгенін, модернизациялау кезінде мемлекеттің дамуы үшін жағымсыз нәтижесінің болғанын растау деректері негізге алынып, Дала өлкесіндегі қоғамдық-революциялық қозғалыстың бір мезгілде күшею кезіндегі ахуалы талданады. Мақаланың материалдары 1905-1907 жылдардағы Бірінші орыс революциясының жеңіліске

ұшырағанына қарамастан, биліктің самодержавие формасының жалпы дағдарысы күшейгенін, соның салдарынан ұлттық шеткі аумақтардағы отаршылдық саясат сәтсіздікке ұшырағанын анықтайды. Мұны Орынбор губернаторы кеңсесінің, Омбы жандарм бөлімінің XX ғасырдың басындағы Қарқаралы уезінің жағдайы туралы құжаттарын зерттеу мысалында көруге болады. Бұл ретте Ахмет Байтұрсынұлының полициялық қадағалауы қалай жүргізілгені туралы мұрағат материалдарына талдау жүргізілді. Ресей Федерациясының Мемлекеттік мұрағаты, Орынбор облыстық мемлекеттік мұрағаты қорларымен жұмыс барысында анықталған дереккөздер авторларға Алаш көсемдері, А.Байтұрсынұлы және оның жақын серіктеріне қатысты саяси тергеудің жай-жапсарын зерттеуге мүмкіндік берді. Зерттеу Ресей империясындағы жандармерия мен полицияның саяси тергеу нысандары мен әдістерін түсінуге, Орынбор губерниясы мен Дала өлкесінде бұл саясатты тікелей кімдердің жүргізгенін анықтауға жол ашты. Қазақтың ұлт зиялыларының әрекеті патша өкіметінің қарсылығы мен қуғын-сүргін шараларына қарамастан, Шығыс елдері халық-азаттық қозғалысының құрамдас бөлігіне айналды деген жалпы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: А. Байтұрсынұлы; жандармерия; Қазақстан; Қарқаралы; округ; Омбы; Орынбор; полиция; Ресей империясы.

Karkaraly district in the documents of the Omsk gendarme department at the beginning of the 20th century

Dmitry M. Legkiy, Yerden Ye. Ibrayev

Kostanay Regional University named after A. Baitursynova

Kostanay, Kazakhstan

Abstract. The archival documents confirm that the police department at the beginning of the 20th century carried out a deep analysis of the socio-political situation, primarily negative processes in the national outskirts of the Russian Empire, foreseeing their undesirable result for state development in the context of modernization and the simultaneous strengthening of the social and revolutionary movement in the Steppe region. The materials of the article confirm that, despite the defeat of the First Russian Revolution of 1905-1907, the general crisis of the autocratic form of government intensified, which resulted in the failure of the colonial policy on the territory of the national outskirts of the Russian Empire, including Kazakhstan. This can be seen on the example of studying the documents of the office of the Orenburg Governor, the Omsk gendarmerie department on the situation in the Karkaralinsky district at the beginning of the 20th century. At the same time, an analysis of archival materials is being carried out, how the police supervision of Akhmet Baitursynov was carried out. Sources identified in the course of work with the funds of the State Archives of the Russian Federation, the State Archives of the Orenburg Region, allowed the authors to study the details of the political investigation behind the leaders Alash, A. Baitursynov and his closest associates. The study allows us to understand the forms and methods of political investigation in the Russian Empire by the gendarmerie and the police, to find out who directly carried out this policy in the Orenburg province and the Steppe region. The general conclusion is

the thesis that the Kazakh national intelligentsia, despite the opposition and repressive measures on the part of the tsarist authorities, became an integral part of the people's liberation movement in the countries of the East.

Keywords: A. Baitursynov; gendarmerie; Kazakhstan; Karkaralinsk; county; Omsk; Orenburg; police; Russian empire.

References

Absadyk A. A., Boranbaeva B. S., Muhitov K., Legkij D. M. Gazeta «Kazak» i ee opponenty v kazahskom obshhestve v gody Pervoj mirovoj vojny. Bylye gody [The Kazak newspaper and its opponents in the Kazakh society during the First World War. Bylyye Gody]. 2022. No. 3. P. 1470-1481. [in Russian].

Absadyk A. A., Isenov O. I., Mukhitov K., Boranbaeva B. S. Put uchitel'ia A. Baitursynova: ot Bestamaka do Karkaralinska (1895–1910). Bylye gody [The path of the teacher A. Baitursynov: from Bestamak to Karkaralinsk (1895–1910). Bylyye Gody]. 2022. No. 2. P. 890-901. [in Russian].

Abselemonov S. A. Kolonizatsiia Stepnogo kraia v prakticheskoi deiatel'nosti predstavitelei kazahskoi intelligentsii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. Vestnik NGU. Serii: Istoriiia, filologiiia [Colonization of the Steppe Territory in the practice of representatives of the Kazakh intelligentsia in the second half of the 19th - early 20th centuries. Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, philology]. 2019. T. 18, No 8: Istoriiia. P. 48-58. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-48-58. [in Russian].

Amanzholova D. A. Kazahskaia step i ee politicheskaiia elita v usloviakh revoliutsionnogo tranzita v Evrazii nachala XX veka. Novaia i noveishaia istoriiia [The Kazakh steppe and its political elite in the conditions of revolutionary transit in Eurasia at the beginning of the 20th century. Modern and recent history]. 2022. No 1. P. 57-68. DOI: 10.31857/S013038640018258-1. [in Russian].

Atash B. M., Abdrasilov B. Q. 1901-1910 zhyldardaŷy Qazaqstan: otarshyldyqqa qarsty kyres pen ылтық руһтың өміршеңдигі. edu.e-history.kz [Kazakhstan in 1901-1910: Struggle with colonialism and survival of the national spirit. Edu.e-history.kz]. 2021. No 4 (28.). Available at: [https:// /edu.history/media/upload/2341/2022/04/28/8628a1b2b779ec0d6218a63b70547edf.pdf](https://edu.history/media/upload/2341/2022/04/28/8628a1b2b779ec0d6218a63b70547edf.pdf). [in Kazakh] (accessed: 12.08.2022).

Atash B. M., Abdrasilov B. Q. 1901-1910 zhyldardaŷy Qazaqstan: otarshyldyqqa qarsty kyres pen ылтық руһтың өміршеңдигі. edu.e-history.kz [Kazakhstan in 1901-1910: Struggle with colonialism and survival of the national spirit. Edu.e-history.kz]. 2021. No 4 (28.). Available at: <https:// /edu.history/media/upload/2341/2022/04/28/8628a1b2b779ec0d6218a63b70547edf.pdf> [in Kazakh]. (accessed: 12.08.2022).

Baitursynov A. Zhizneopisanie. Dom-muzei imeni Akhmeta Baitursynova v Almaty [Biography. House-museum named after Akhmeta Baitursynova in Almaty.]. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/6293/>. (in Russian) (accessed: 12.08.2022).

Ibraev E. E., Legkij D. M., Tabuldenov A. N. «Dal'nejshee nabljudenie za nim ustanovleno». Ahmet Bajtursynov pod nadzorom carskoj ohranki (1907-1910 gody). Otan tarihy [Further

observation of him has been established." Akhmet Baitursynov under the supervision of the tsarist secret police (1907-1910). *Otan tarihy*. 2022. No 2, P. 123-134. DOI 10.51943/1814-6961_2022_2_123. [in Russian].

Imahanbetova R. S. *Fasyr sañlaғы: Ahmet Bajtırsynұlyнuң shyғarmashyлық ғұмыrbajany (myrarat derekteri negizinde)* [Number of the century: creative biography of Akhmeta Baytursynuly (according to archival data)] (Pedagogika PRESS, Astana, 2010). [in Kazakh].

Kasenov E. B. *Materialy gosudarstvennyh arhivov Tomskoj i Orenburgskoj oblastej po istorii dvizhenija Alash. Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istorija. Filosofija* [Materials of the state archives of the Tomsk and Orenburg regions on the history of the Alash movement. Bulletin of the Karaganda University. Series History. Philosophy]. 2014. No 2, P. 28-29. [in Russian].

Kashkimbaev A. *Kazakhskaya intelligentsiya v usloviyakh revolyutsii 1917 g.* [Kazakh intelligentsia in the context of the revolutions of 1917]. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/4109/> [in Russian]. (accessed 16. 12. 2021).

Kazahskoe knizhnoe delo v dokumentah i materialah: XIX-XX vv.: sbornik arhivnyh dokumentov / nauch. red.: Zh. Zh. Shalgynbay, V. Z. Galiev. [Kazakh book business in documents and materials: XIX-XX centuries: a collection of archival documents. scientific editors: Zh. Zh. Shalgynbay, V. Z. Galiev] (Baspalar yji, Almaty, 2009). [in Russian].

Khristoforov V. S. *Politicheskii sysk i «musul'manskii vopros» nachala XX v.: sbor i otsenka informatsii o musul'manakh Stepnogo kraja. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki».* [Political investigation and the «Muslim question» of the early twentieth century: collection and evaluation of information about the Muslims of the Steppe region. Bulletin of Omsk University. Series «Historical Sciences»] 2018. No 3 (19), P. 185-188. [in Russian].

Koigel'diev M. K. *Kazakhstan v rossiiskikh revolyutsiyakh 1917 g.* [Kazakhstan in the Russian revolutions of 1917] (Almaty, 2011). [in Russian].

Kotyukova T. V. *Okraina na osobom polozhenii... Turkestan v preddverii dramy* [Outskirts in a special position ... Turkestan on the eve of the drama] (Moscow, 2016). [in Russian].

Legkiy D. M. *Akhmet Baitursynuly v tsarskikh sudakh: borba i pobedy. Gazeta «Kazakhstanskaia pravda»* [Akhmet Baitursynuly in the royal courts: struggle and victories. Kazakhstanskaya Pravda Newspaper] December 23, 2023. P.7. [in Russian].

Legkiy D. M. *Kazahskie politicheskie deyateli v 1917 godu: ot Fevralya do Oktyabrya. Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova.* [Kazakh politicians in 1917: from February to October. Bulletin of the Khakass State University. N. F. Katanov]. 2017. No 22, P. 42-44. [in Russian].

Ljubichankovskij S. V. *Formirovanie kazahskoj intelligencii v uchebnyh zavedenijah Orenburgskogo kraja: otvet na vyzovy poreformennoj modernizacii. Ural'skij istoricheskij vestnik* [Formation of the Kazakh intelligentsia in educational institutions of the Orenburg region: response to the challenges of post-reform modernization. Ural Historical Bulletin]. 2021. No 4, P. 106-114. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-106-114. [in Russian].

Mazhitov S. *100-letnii sindrom 1916 g.: ternii istiny i svoboda vymyslov. Vosstanie 1916 g. v Aziatskoi Rossii: neizvestnoe ob izvestnom* [Uprising of 1916 in Asian Russia: the unknown about

the known. 100-year-old syndrome of 1916: thorns of truth and freedom of fiction]. Moscow, 2017. P. 499-508. [in Russian].

Musabalina G. T. Voennye gubernatory stepnykh oblastey v ierarhii vlastnykh struktur Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine 19 veka [Military governors of the steppe regions in the hierarchy of power structures of the Russian Empire in the second half of the 19th century]. Available at: <https://ehistory.kz/ru/seo-materials/show/29472/>. [in Russian]. (accessed: 12.01.2022).

Polozhenie o merakh k okhraneniuu gosudarstvennogo poriadka i obshchestvennogo spokoistviia 1881 g. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie trete [Regulations on measures to preserve state order and public peace of 1881. Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting the third]. SPb. 1885. T. I. P. 261-266. [in Russian].

Rustemov S. K., Shashaeva M. A. Nadzor za rasprostraneniem musulmanstva v Turkestanskom krae. Otan tarikhy [Oversight of the spread of Islam in the Turkestan region. Otan tarikhy]. 2021. No 1. P. 63-73. DOI 10.51943/1814-6961_2021_1_63. [in Russian].

Safonov D. A. Zhandarmskoe upravlenie v provintsialnoi gubernii: realnye napravleniia i metody raboty. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Gendarme administration in a provincial province: real directions and methods of work. Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University]. 2013. No 3(7). P. 87-93. [in Russian].

Sagadiev K. A. Akhmet Baitursynov i ekonomicheskie vzglyady liderov Alash-ordy. Otan tarikhy [Akhmet Baitursynov and the economic views of the leaders of the Alash Horde. National history]. 1998. No 3, P. 29-33. [in Russian].

Spisok obshchego sostava chinov Otdelnogo korpusa zhandarmov, ispravlen po 13 oktiabria 1911 g. 1 i 2 chasti [List of the general composition of the ranks of the Separate Corps of Gendarmes, corrected to October 13, 1911, parts 1 and 2]. (Tipografiia Shtaba Otdelnogo korpusa zhandarmov, SPb, 1911, 784 p.) [in Russian].

Tugai T. I. Orenburgskii put' Akhmeta Baitursunova [The Orenburg way of Akhmet Baitursunov] (Orenburg. 2018). [in Russian].

Uderbaeva S. K. Revoliutsiia 1905-1907 gg. i demokraticheskoe dvizhenie kazakhskoi intelligentsia. Izvestiia Natsionalnoi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriiia gumanitarnykh i spetsialnykh nauk [Revolution of 1905-1907. and democratic movement of the Kazakh intelligentsia. Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Humanities and Special Sciences Series]. 2013. No 2. P. 54-59. [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about authors:

Легкий Дмитрий Максимович – доктор исторических наук, профессор, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова. 110000, Костанай, ул. Байтурсынова, 47, Казахстан.

Легкий Дмитрий Максимович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының профессор м.а. 110000, Қостанай қ., Байтұрсынов к-сі 47, Қазақстан.

Legkiy Dmitry Maksimovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Kostanay Regional University named after. A. Baitursynov. 110000, Kostanay, st. Baitursynov 47, Kazakhstan.

Ибраев Ерден Ерназарович – 6D020300-Тарих мамандығы бойынша философия докторы (PhD), Қостанай өңірлік университетінің әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының қауымдастырылған профессор м.а. 110000, Қостанай қ., Байтұрсынов к-сі 47, Қазақстан.

Ibrayev Yerden Yernazarovich – Doctor of Philosophy (PhD) in specialty 6D020300 - History, acting associate professor of the department of social and humanitarian disciplines of Kostanay Regional University A. Baitursynov. 110000, Kostanay, st. Baitursynov 47, Kazakhstan.

Ибраев Ерден Ерназарович – PhD, и. о. ассоциированного профессора, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Костанайский региональный университет А. Байтұрсынова. 110000, Костанай, ул. Байтұрсынова, 47, Казахстан.